

DOI: 10.25178/nit.2024.2.1

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА

Статья

Тувинские пословицы как объект сопоставительной паремиографии (на широком языковом фоне)

Евгений Е. Иванов

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Виктор И. Ершов

МГИМО МИД России, Российская Федерация

В статье определяются принципы и содержание описания тувинских пословиц в рамках сопоставительной паремиографии. Для этого предлагаются их сравнения с пословичными соответствиями и эквивалентами в других языках Евразии (славянских, германских, романских, тюркских, монгольских и др.). Доказывается актуальность сопоставительного лексикографического описания тувинских пословиц. Это позволит использовать их в широких типологических и лингвокультурологических исследованиях, включить тувинский пословичный фонд в международные паремиологические базы данных различных языков мира.

Установлено, что наиболее репрезентативным в сопоставительном плане является лексикографическое описание единиц пословичных фондов разных языков, основанное на последовательной межязыковой корреляции содержания и формы пословиц. Выделены значимые в лексикографическом плане типы межязыковой корреляции тувинских пословиц, описаны правила их презентации в переводных и сопоставительных паремиологических словарях. Выявлены, дифференцированы и лексикографически упорядочены элементы содержания и формы пословиц тувинского языка, общие с пословицами других языков. Определены наиболее типологически значимые зоны лексикографического описания пословичных единиц в проекции на их аналоги и корреляты в пословичных фондах ряда славянских, германских, романских, тюркских, монгольских и других языков.

Ключевые слова: паремиология; пословица; сопоставительный словарь; тувинский язык; славянский язык; германский язык; романский язык; тюркский язык; монгольский язык

Для цитирования:

Иванов Е. Е., Ершов В. И. Тувинские пословицы как объект сопоставительной паремиографии (на широком языковом фоне) // Новые исследования Тувы. 2024, № 2. С. 6-23. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.1>

Иванов Евгений Евгеньевич — доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: ivanov-rudn@mail.ru

Ершов Виктор Иванович — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 6 МГИМО МИД России. Адрес: 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76. Эл. адрес: ershovik@mail.ru

IVANOV, Eugene Eugenevich, Doctor of Philology, Professor, Leading Research Fellow, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University. Postal address: 6 Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation. E-mail: ivanov-rudn@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6451-8111

ERSHOV, Victor Ivanovich, Candidate of Philology, Associate Professor, English language Department No. 6, MGIMO University, Postal address: 76, Prospect Vernadskogo, 119454, Moscow, Russian Federation. E-mail: ershovik@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3765-6954

SPECIAL THEME

Article

Tuvan proverbs as an object of Comparative Paremiography (on a wide linguistic background)

Eugene Eu. Ivanov

RUDN University, Russian Federation,

Victor I. Ershov

MGIMO University, Russian Federation

The article discusses the principles and content of describing Tuvan proverbs in the context of comparative paremiography. It proposes comparing them with proverbial counterparts and equivalents in other Eurasian languages (Slavic, Germanic, Romance, Turkic, and Mongolian) to achieve this goal. The relevance of a comparative lexicographic approach to describing Tuvan proverbs is demonstrated. This will enable their use in broader typological and linguistic-cultural studies, as well as the inclusion of the Tuvan proverb corpus in international paremiological databases for various languages around the world. It has been established that the lexicographic description of units from proverb collections in different languages is the most representative when compared to other methods. This description is based on a consistent correlation between the content and form of proverbs in various languages.

The significant types of interlingual correlations in Tuvan proverbs have been highlighted, and the rules for presenting them in translated and comparative dictionaries have been described. Common elements in the content and form of Tuvan proverbs that are similar to those of other languages have been identified, differentiated, and lexicographically organized.

Typologically significant areas of lexicographic descriptions of proverb units have been identified through projection onto their counterparts and correlates in proverb collections from a number of Slavic, Germanic, Romance, Turkic, and Mongolian languages, among others.

Keywords: paremiography; paremiology; proverb; comparative dictionary; Tuvan language; Slavic language; Germanic language; Romance language; Turkic language; Mongolian language

For citation:

Ivanov Eu. Eu. and Ershov V. I. Tuvan proverbs as an object of Comparative Paremiography (on a wide linguistic background). *New Research of Tuva*, 2024, no. 2, pp. 6-23 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.1>

Введение

Тувинские пословицы в последние годы достаточно широко и разнообразно описываются в сопоставлении с пословицами различных языков: тюркских и монгольских (Байжанова, 2004ab; Николаева и др., 2023; и др.¹), индоевропейских — германских, романских, славянских (Болат-оол, Пелевина, 2017; Бытотова, 2020; Бредис, Иванов, 2022b; Зиновьева, Алёшин, 2022, 2023; Колесникова, 2022; Петрушевская, 2022b; и др.)², а также уральских, сино-тибетских и др. (Иванищева, Мэнцзе, 2021;

¹ Также см.: Михайлова Э. В., Шамаева М. Е. Якутские пословицы с компонентом-зоонимом (сравнительный анализ с пословицами на турецком, азербайджанском, тувинском, монгольском языках) // Юный ученый. 2019, № 7 (27). С. 10–13; Чугунеева А. Н. Символика чисел в хакасской и тувинской паремиологии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019, № 10–2(37). С. 18–21.

² Также см.: Айыыр С. О. Деонтические нормы в русских, тувинских и английских пословицах, репрезентирующих концепт дружба // Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей / отв. ред. Е. Г. Борисова, А. В. Шаталова. М.: Диона, 2019. С. 62–68; Салчак А. М. Образ волка в тувинских и английских пословицах // Символ науки: международный научный журнал. 2019, № 6. С. 25–27.

Петрушевская, 2023). Тувинские пословицы включаются в полилингвальные паремиологические справочники, например, в словарь О. Чобаноглу «Türk Dünyası Ortak Atasözleri Sözlüğü» (2004), в котором описываются некоторые паремиологические параллели из 40 тюркских языков (в направлении от турецкого языка к другим языкам)¹.

Вместе с тем не существует ни одного сопоставительного тувинско-иностранного паремиологического словаря, в том числе и на материале таких значимых в плане межкультурной коммуникации пар языков, как тувинского и русского, тувинского и английского, а также тувинского и монгольского, тувинского и китайского. Методология создания таких словарей только начинает разрабатываться. Так, на сегодняшний день обоснованы принципы, содержание и образцы описания тувинских пословиц в рамках отдельных лексикографических зон на европейском языковом фоне в полилингвальном паремиологическом словаре (Бредис и др., 2021). Разработаны принципы, содержание и образцы лингвокультурологического комментария в тувинско-русско-английском словаре (Иванов, 2023а).

Нужно отметить, что в переводной «Тувинско-русский словарь» (1968; второе издание — 2014)² включены некоторые тувинские пословицы (всего 125 единиц) и их переводы на русский язык, а также (если есть) русскоязычные эквиваленты и соответствия. При этом предполагается, что

«если пословица или поговорка имеет русский эквивалент, то этот эквивалент приводится в качестве перевода. При отсутствии буквального совпадения тувинской и русской пословицы или поговорки после нее дается буквальный перевод с пометой *букв.* При наличии только приблизительно соответствующей русской пословицы или поговорки дается литературный перевод, а затем русское соответствие в скобках с пометой *соотв.*»³.

Однако, во-первых, в тувинско-русском словаре нигде не уточняется, что имеется в виду под понятием «русский эквивалент». В словарных статьях русскоязычные «эквиваленты» тувинских пословиц всегда приводятся без указания на то, являются они собственно пословичными эквивалентами (т. е. эквивалентными русскими пословицами), или только переводами, например, «дөрт даванныг-аът-даа болза бүдүрүүр *посл.* конь о четырех ногах, и тот спотыкается»⁴ и «чут боорга, ыт семириир — аарыг боорга, лама байыыр *посл.* от джута собака жиреет, от болезней лама богатеет»⁵. Во-вторых, помета *букв.* применительно к пословицам дается крайне редко и только в случае наличия у данной тувинской пословицы общего переносного значения, например, «дагыр-эргек талазын тыртар *погов.* своя рубашка ближе к телу (*букв.* кривой палец к себе тянет)»⁶. И в-третьих, пословичные соответствия приводятся непоследовательно, во многих случаях они отсутствуют в словаре, хотя и имеются в русском языке, например, «хат чок болза, сиген бажы шимчевес *посл.* если ветра нет, то трава не шевелится (*соотв.* нет дыма без огня)»⁷, однако «даг көрбейн — эдэң азынма, суг көрбейн — идиң ужулба *посл.* не увидев горы — не откидывай полы, не увидев воды — не снимай сапоги»⁸, ср. соответствие в русском языке *Не говори «Гоп!»*, пока не перепрыгнешь⁹. В связи с этим возникает впечатление, с одной стороны, что у многих тувинских пословиц имеются в русском языке пословичные эквиваленты (пословицы такого же или близкого лексического состава и общего содержания), что не соответствует действительности (в русском языке, например, нет пословицы о джуте, собаке, болезнях и ламе и т. п.), а с другой стороны, что у многих тувинских пословиц отсутствуют соответствия в русском языке (на самом деле таких соответствий достаточно много). Сравнительно небольшое количество пословиц, неточность и неполнота их описания в тувинско-русском словаре не позволяют рассматривать

¹ Çobanoğlu Ö. Türk Dünyası Ortak Atasözleri Sözlüğü. Ankara: AYK Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, 2004. (На турец. яз.)

² Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. (На тув. и рус. яз.); Тувинско-русский словарь. 2-е изд. / рук. Э. Р. Тенишев, Д. А. Монгуш. Кызыл: Тываполиграф, 2014. (На тув. и рус. яз.)

³ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 14.

⁴ Там же. С. 126.

⁵ Там же. С. 87.

⁶ Там же. С. 141.

⁷ Там же. С. 110.

⁸ Там же. С. 140.

⁹ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц: около 70 000 пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 196.

его в качестве фактической и методологической основы для развития тувинско-иноязычной паремиографии.

Между тем новейшие исследования показывают, что обращение к дву- и полиязычным паремиологическим словарям позволяют весьма существенно объективизировать и верифицировать дифференциацию общих с другими языками и этноспецифических единиц в составе пословичного фонда данного языка, что значительно облегчает и делает репрезентативным выделение и описание национально-культурной семантики пословиц и особенностей пословичной картины мира данного народа (Бредис, Иванов, 2021; Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021; Петрушевская, 2022a, 2024).

Актуальной задачей в этой связи является разработка методологии сравнения пословиц тувинского и других языков в аспекте ее лексикографической значимости и применимости, что создаст необходимые методологические основания для объективного сопоставления тувинских и иноязычных пословиц в полилингвальных словарях любого типа. Лексикографическое описание тувинских пословиц на иноязычном фоне позволит, в свою очередь, использовать их в разного рода типологических и лингвокультурологических исследованиях, включить тувинский пословичный фонд в международные паремиологические базы данных различных языков мира.

Цель исследования — определить принципы и содержание описания тувинских пословиц в сопоставительной паремиографии на материале их сравнения с пословичными соответствиями и эквивалентами в разных евроазиатских языках (славянских, германских, романских, финно-угорских, балтийских, тюркских, монгольских и др.).

В качестве фактического материала для исследования послужили 770 тувинских пословиц¹ и свыше 2000 их аналогов, соответствий, эквивалентов из различных языков по материалам полилингвальных паремиологических словарей конца XX — начала XXI века².

Методологически исследование опирается на основные положения теории паремиологии как раздела языкознания (Паремиология ... , 2015; Паремиология ... , 2020; Паремиология ... , 2021), теории пословиц как единиц афористической подсистемы языка (Иванов, 2019ab, 2020, 2022cd, 2023b), теории сравнительной типологии пословиц (Ivanov, Feldman, 2006; Seliverstova, 2020; Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021), теории семантики и структуры тувинских пословиц (Курбатский, 2001: 342–245; Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021; Иванов, 2022ab; Ломакина, 2022; Селиверстова, 2022), теории нормативной и полилингвальной паремиографии (Иванов, 2009; Мокиенко, 2012; Никитина, 2016; Мокиенко, Никитина, 2021; Бредис, Иванов, 2022a; Никитина, Роголёва, 2022).

¹ Пословицы отобраны с помощью сплошной выборки из сборника: Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020 (На тув. и рус. яз.). Также учитывались материалы изданий: Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966 (На рус. и тув. яз.); Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1976 (На тув. и рус. яз.); а также словари: Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968 (На тув. и рус. яз.); Тувинско-русский словарь. 2-е изд. / рук. Э. Р. Тенишев, Д. А. Монгуш. Кызыл: Тываполиграф, 2014 (На тув. и рус. яз.).

² См.: Grigas K. Patarlių paralelės. Lietuvių patarlės su latvių, baltarusių, rusų, lenkų, vokiečių, anglų, lotynų, prancūzų, ispanų, atitikmenimis. Vilnius: Leydykla Vaga, 1987 (На литов. яз.); Strauss E. Dictionary of European Proverbs: in 3 vol. London & New York: Routledge, 1994 (На англ. яз.); Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997 (На англ. яз.); Котова М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями). СПб.: СПбГУ, 2000; Muñoz J. S. 1001 refranes españoles con su correspondencia en ocho lenguas (alemán, árabe, francés, inglés, italiano, polaco, provenzal y ruso). S. A. Eiusna: Ediciones Internacionales Universitarias, 2001. (На исп. яз.); Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / сост. Д. Балакова, Х. Вальтер, Н. Ф. Венжинович, М. С. Гутовская, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко. Могилёв: МГУ, 2014; Мудрость слова сквозь века и народы: десятиязычный словарь фразеологических эквивалентов / под ред. Н. А. Гончаровой. Минск: Беларуская навука, 2015; Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020 (На белорус. яз.).

Принципы лексикографирования пословиц при их межъязыковом сравнении

При составлении любого словаря необходимо определить как наиболее важные, основополагающие принципы лексикографирования избранных для описания фактов языка, так и наиболее значимые, существенные в этой связи характеристики данного языкового материала, которые будут отражены в словаре данного типа.

В полилингвальной паремиографии, на наш взгляд, целесообразно придерживаться общих принципов, которые уже проверены временем и достаточно хорошо зарекомендовали себя как в описательной паремиографии, так и вообще в лексикографии. К таковым следует отнести прежде всего основные положения лексикографирования, разработанные в середине XX в. проф. Б. А. Лариным (Ларин, 1960, 1977, и др.) и его научной школой в Санкт-Петербургском университете: «принцип полноты словника, принцип точной паспортизации материала, принцип временной и пространственной характеристики описываемых единиц, принцип ретроспективной лингвокультурологической характеристики, принцип комплексного описания вокабул» (Мокиенко, 2012: 72). Ларинские принципы впоследствии были неоднократно апробированы в лексикографии, в том числе, что весьма показательно, в паремиографии и фразеографии при создании в начале XXI века под руководством проф. В. М. Мокиенко серии наиболее репрезентативных по количественному охвату языкового материала и глубине его словарной интерпретации справочников русских пословиц¹, поговорок² и сравнений³, а также ряда полилингвальных русско-иноязычных словарей пословиц⁴ и крылатых выражений⁵. Не менее показательно и то, что данные принципы были успешно апробированы и на материале других языков при составлении двуязычных и полилингвальных словарей пословиц⁶, а также словарей крылатых выражений⁷.

В каждом типе словаря ларинские принципы лексикографирования приобретают разную значимость и получают различное выражение, поэтому всякий раз требуют специального обоснования своего использования. Так, применительно к полилингвальной паремиографии вообще, и в частности к тувинско-иноязычным словарям, данные принципы дифференцируются по своей важности (на главные и второстепенные) и могут быть реализованы следующим образом.

Второстепенными по своей роли в полилингвальных словарях пословиц являются, во-первых, принцип точной паспортизации материала, а во-вторых, принцип временной и пространственной характеристики описываемых единиц. Второстепенность данных принципов тем не менее не исключает важность следования им при межъязыковом сопоставлении пословиц, поскольку обеспе-

¹ См.: Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц: около 70 000 пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010.

² См.: Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок: более 40 000 образных выражений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.

³ См.: Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений: более 45 000 образных выражений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.

⁴ См.: Mokienko V. M., Ruiz-Zorilla Cruzate M., Walter H., Zainouldinov A. Russisch-Deutsch-Spanisches Wörterbuch aktueller Sprichwörter mit europäischne Parallelen. Greifswald: E.M.A.-Universität, 2009 (На нем. яз.); Walter H., Mokienko V., Komorowska E., Kusal K. Русско-немецко-польский словарь активных пословиц (с иноязычными параллелями и историко-культурологическими комментариями). Greifswald: E. M. A.-Universität; Szczecin: Volumina, 2014 и др.

⁵ См.: Chlebda W., Mokijenko W. M., Szulezhkova S. G. Rosyjsko-polski słownik skrzydlatych słów. Łask: Oficyna Wydawnicza leksem, 2003 (На польск. яз.); Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. / под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. Могилёв: МГУ, 2019.

⁶ См.: Иванов Е. Е. Русско-белорусский словарь пословиц: в 2 т. Могилев: Брама, 2001; Иваноў Я. Я., Раманава Н. К. Беларуская-нямецкі парэміялагічны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2006 (На белорус. яз.); Иванова С. Ф., Иваноў Я. Я. Польска-беларускі парэміялагічны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2007 (На белорус. яз.); Англа-беларускі парэміялагічны слоўнік / пад рэд. Я. Я. Иванова. Магілёў: МДУ, 2009 (На белорус. яз.); и др.

⁷ См.: Крылатыя выразы ў беларускай мове. Ч. 1. 3 іншамоўных (еўрапейскіх і амерыканскіх) крыніц XII–XX стст. / склад. С. В. Венідзіктаў, І. Л. Даніленка, С. Ф. Иванова, Я. Я. Иваноў. Магілёў: МДУ, 2004 (На белорус. яз.); Крылатыя выразы ў беларускай мове. Ч. 2. 3 рускамоўных літаратурных і фальклорных крыніц XII–XX стст. / склад. С. В. Венідзіктаў, І. Л. Даніленка, С. Ф. Иванова, Я. Я. Иваноў, В. В. Чэх. Магілёў: МДУ, 2006 (На белорус. яз.); Иваноў Я. Я. Крылатыя афарызмы ў беларускай мове: з іншамоўных літаратурных і фальклорных крыніц VIII ст. да н. э. — XX ст. Магілёў: МДУ, 2011 (На белорус. яз.); и др.

чивает наглядное представление о ее «жизни» (параметрах ее существования в синхроническом и в диахроническом аспектах).

Главными (первостепенными) в теории и практике полилингвальной паремиографии являются, на наш взгляд, принцип полноты словника, принцип ретроспективной лингвокультурологической характеристики и принцип комплексного описания вокабул. Следование именно этим принципам дает необходимые основания для должной объективности и репрезентативности как двуязычного, так и многоязычного паремиологического словаря.

Точность паспортизации пословиц

Принцип точной паспортизации материала в полилингвальном словаре пословиц предполагает указание на источник каждой единицы как входного языка (тувинского), так и выходного языка (одного или нескольких). Такое указание должно содержать информацию о фиксации данной пословицы как в речевом источнике — письменном (сборнике или словаре, литературном тексте) или устном (фольклорном тексте, записи в полевых условиях), так и в ее собственно языковом источнике — диалекте или социолекте.

Например, для тувинских пословиц важным будет указание на все существующие источники их фиксации, что позволит проследить для каждой пословицы (особенно для каждого из ее формальных вариантов) широту и разнообразие как регистрации в справочных изданиях, так и употребления в письменной и устной речи.

В свою очередь, для коррелятивных иноязычных единиц важным будет прежде всего указание на справочные источники, а также на литературные тексты (в случае, если пословица литературного происхождения) и на фольклорные тексты (в случае, если пословица восходит к устной народной поэзии).

Временная и пространственная характеристика пословиц

Принцип временной и пространственной характеристики описываемых единиц предполагает указание на время и место фиксации (и в ряде случаев, при необходимости, и реализации) единиц входного языка (тувинского) и выходного языка (одного или нескольких). Такое указание должно содержать информацию о времени появления на свет того справочного источника или того литературного произведения, о месте (в географическом плане) записи того фольклорного текста, в котором зафиксирована данная пословица, а также информацию о том ареале и времени функционирования, которые ее характеризуют. В этих аспектах принцип временной и пространственной характеристики пословиц тесно связан с принципом их точной паспортизации, оба принципа взаимодополняют друг друга, а словарные пометы, в которых они реализуются, как правило, помещаются либо в одной лексикографической зоне, либо в сопредельных зонах.

Например, для тувинской пословицы (и каждого ее формального варианта) значимым будет указание на время издания письменных источников ее фиксации (справочной и художественной литературы), на время и место записи фольклорных текстов, где фиксируется пословица, на ареал фиксации пословицы (тувинцы-тоджинцы, центгельские тувинцы и др.).

В свою очередь, для коррелятивных иноязычных единиц значимым будет указание на время их первой фиксации, их интернациональный или универсальный характер.

Полнота словника в полилингвальной паремиографии

Принцип полноты словника предполагает не только исчерпывающую представленность в полилингвальном паремиологическом словаре единиц входного языка, но и максимально полную репрезентацию их межъязыковых коррелятов в других языках. В этой связи стремление к большому объему словника входного языка позволяет не только предоставить для сопоставления более обширный языковой материал, но и дает основания для включения его в квантитативную типологию пословичных фондов языков мира. Увеличение объема единиц выходного языка (или нескольких языков сравнения) позволяет более глубоко дифференцировать общие с другими языками и уникальные единицы, что дает возможность более точно выявить объем этнокультурного компонента в составе пословичного фонда данного (входного) языка.

Например, для тувинского языка как входного в полилингвальном паремиологическом словаре важным будет максимальное расширение объема единиц, поскольку в существующих отдельных изданиях тувинских пословиц их состав обычно не превышает тысячи единиц, что объективно мало для полноценного сопоставления с пословицами других языков и критически недостаточно для использования тувинского пословичного фонда в широких типологических исследованиях. Так, во многих языках состав только наиболее употребительных в синхронии и диахронии пословиц колеблется от 500 до 1500 единиц (Ivanov, 2002; Паремиология ..., 2015: 48–66; Паремиология ..., 2020: 52–60)¹.

В свою очередь, для иноязычных единиц важным будет не только увеличение их объема, но и количества и разнообразия выходных языков, пропорционально чему будет возрастать значимость фиксации каждого факта межъязыкового сравнения (общности или лакунарности) в составе пословичных фондов тувинского и других языков (что будет особенно важным для каждой данной пары языков на широком языковом фоне).

Лингвокультурологическая характеристика пословиц

Принцип ретроспективной лингвокультурологической характеристики предполагает указание на наличие в составе единиц входного и выходного языков в полилингвальном паремиологическом словаре таких компонентов, которые имеют этнокультурную и/или лингвокультурную маркированность, а также указание на значимые в этнокультурном и/или лингвокультурном плане характеристики их происхождения или функционирования. Такое указание должно содержать этнолингвокультурный и/или историко-этимологический комментарий в проекции на межъязыковое сопоставление пословиц (при этом в переводных словарях сохраняется традиционное направление от входного языка к выходному языку, а в сопоставительных словарях предусматривается равнозначное комментирование всех языков с выделением тех пословичных компонентов, которые образуют межъязыковые пары).

Например, для единиц входного языка в тувинско-иноязычном словаре пословиц значимым будет указание не только на входящие в их состав слова-реалии и другие этнолингвомаркеры, но и на комплекс той этноспецифической информации, которая ассоциативно и/или референциально связана с фактами истории и культуры Тувы, природных и социально-экономических условий, традиционного и современного уклада жизни тувинского народа, менталитета, мировосприятия и системы ценностей тувинцев и др. Особенную значимость такое указание приобретает в случаях, когда этнолингвокультурная специфика компонентов, происхождения или функционирования тувинских пословиц детерминирует их внутреннюю форму и/или общее значение.

Для единиц иных языков в тувинско-иноязычном паремиологическом словаре значимым будет указание только на те их компоненты, особенности происхождения или функционирования, которые тем или иным образом сопоставимы с соответствующими параметрами тувинских пословиц.

Комплексный подход к описанию пословичного вокабуляра

Принцип комплексного описания вокабул обычно предполагает синтез разноаспектного описания лексикографически значимых характеристик их формы и содержания, к которым относятся: «1) вокабульное выражение; 2) стилистическая характеристика (употребительность, сфера распространения, экспрессивно-стилистическая квалификация); 3) точное и полное толкование значения; 4) точная паспортизация источника; 5) объяснение истории и этимологии, толкование непонятных (особенно диалектных, иноязычных или жаргонных) слов, входящих в пословицу или поговорку» (Мокиенко, 2012: 80).

Не все указанные характеристики релевантны для полилингвального словаря пословиц. Так, точная паспортизация источника вокабулы согласуется с принципом точной паспортизации материала, рассмотренным выше, и реализуется как его необходимый компонент (применительно к вокабуле). Точное и полное толкование значения и стилистическая характеристика (употребительность, сфера

¹ В сопоставительной паремиографии даже есть специальные полилингвальные словари, где сопоставляются только пословичные минимумы разных языков, см.: Котова М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями). СПб.: СПбГУ, 2000; Иванов Е. Е., Мокиенко В. М. Русско-белорусский паремиологический словарь. Могилёв: МГУ, 2007; и др.

распространения, экспрессивно-стилистическая квалификация) вокабул релевантны для нормативного словаря пословиц, однако в полилингвальной паремиографии применяются весьма редко (и, как правило, в переводных словарях¹), по причине значительных трудностей в межъязыковом сравнении семантики и стилистических свойств пословиц.

Бесспорно релевантными для полилингвального паремиологического словаря остаются две характеристики комплексного описания вокабул — вокабульное выражение и объяснение истории и этимологии, толкование непонятных (диалектных, иноязычных и т. п.) слов или выражений, входящих в пословицу входного языка.

При этом указанные две характеристики вокабулы приобретают в полилингвальной паремиографии релевантность и для пословиц выходного языка (или выходных языков), поскольку любой полилингвальный словарь всегда имеет свойство обратимости (реальное или потенциальное), когда направление межъязыкового сравнения меняет свой вектор (от выходного языка к входному языку). Хотя такая обратимость ограничена, как правило, рамками каждой словарной статьи, однако может получать и самостоятельную значимость, если в полилингвальный словарь включается обратный индекс (словник выходного языка в проекции на словник входного языка).

Толкование непонятных слов в пословицах

Объяснение истории и этимологии, толкование непонятных (диалектных, иноязычных и т. п.) слов или выражений, входящих в пословицы входного (выходного) языка, имеет собственную значимость и реализуется независимо от ретроспективной лингвокультурологической характеристики, хотя и может с ней соотноситься или пересекаться (когда непонятное слово или выражение является этнолингвокультурно маркированным). К непонятым словам, помимо диалектных и иноязычных, следует относить и историзмы, архаизмы, а также малоупотребительные (редкие) слова, которые достаточно часто встречаются в пословицах и без объяснения которых бывает трудно адекватно интерпретировать пословичный смысл.

Например, для тувинских пословиц важным представляется толкование не только диалектизмов и историзмов, но и таких лексем, общих для тюркских языков, а также общих для тувинского и нетюркских языков (монгольского, русского и др.), которые имеют в тувинском языке специфические оттенки значения. Не менее важным является и толкование тех лексических единиц, которые в составе пословиц приобретают дополнительные коннотации.

Для иноязычных пословиц в полилингвальной паремиографии актуальным является объяснение происхождения и толкование прежде всего таких непонятных слов и выражений, которые по своей роли в содержании пословицы соотносятся с лексическими единицами в тувинском языке.

Способы вокабульного выражения пословиц

Под вокабульным выражением в полилингвальном словаре пословиц следует понимать не только общепринятое в лексикографии отражение их формы (лексико-грамматической и фонетической организации, формальной вариативности), но и специфические, значимые для межъязыкового сравнения их параметры, к которым можно отнести структурно-семантическую модель пословицы и доминантные в составе ее плана содержания образы и понятия. Такое понимание вокабулы в полилингвальной паремиографии можно назвать широким, поскольку оно предполагает как межъязыковую эквивалентность (равнозначность, равноценность, равносильность использования в текстах на разных языках), так и межъязыковую корреляцию (соотнесенность, связь между содержанием и формой единиц в разных языках).

В этой связи избранный способ вокабульного выражения пословицы входного языка детерминирует вид полилингвального словаря: переводной или сопоставительный.

В переводном словаре вокабула обычно выражается целой пословицей, включая формальные варианты, а также лексемой, входящей в состав нескольких пословиц (в составе ключевых компонентов),

¹ См, например: Кузьмин С. С., Шадрин Н. Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок: 500 единиц. СПб.: МИК; Лань, 1996; Margulis A., Kholodnaya A. Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings. North Carolina: McFarland & Company, Inc.; London: Publishers Jefferson, 2000. (На англ. и рус. яз.).

которые образуют словарное гнездо вокруг данной лексемы (при этом сама лексема выполняет роль идентификатора пословиц, входящих в данное гнездо).

В сопоставительном словаре вокабула может быть выражена не только целой пословицей, включая ее формальные варианты, не только лексемой-идентификатором из ее компонентного состава, но и пословичной структурно-семантической моделью (которая выступает инвариантом для построенных по данной модели пословиц разных языков), а также отдельными лексемами, выражающими общие для различных языков пословичные образы или понятия (выступающими как универсальные или типологически значимые для образов и понятий, содержащихся в пословицах сопоставляемых языков).

Например, для тувинской паремиографии значимым является создание как переводных справочников (тувинско-русского, тувинско-английского и др.), так и сопоставительных словарей на широком языковом фоне, поскольку доказано, что «пословицы тувинского народа не существуют изолированно, входят в евразийский паремиологический континуум, в котором коррелируют как с азиатскими, так и европейскими пословичными фондами» (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021: 243).

При этом только сопоставительные словари пословиц, основанные не на межъязыковой эквивалентности, а на корреляции содержания и формы единиц разных языков позволяют полно и достоверно отобразить как типологическую общность, так и этническую специфичность пословичного фонда тувинского народа в многообразии и многоаспектности его языковых и культурных связей с другими народами.

Типы межъязыковой корреляции пословиц в переводных словарях

Предложенное здесь широкое понимание вокабульного выражения в рамках полилингвальной паремиографии требует специального пояснения того, что представляет собой межъязыковая корреляция как предмет описания в сопоставительном паремиологическом словаре и какие типы межъязыковой корреляции пословиц являются наиболее лексикографически значимыми.

Под межъязыковыми коррелятами целесообразно понимать пословицы, которые соотносятся в разных языках на основании хотя бы одного общего для них свойства их содержания и/или формы. Актуализаторами корреляции пословиц разных языков могут выступать общие структурно-семантические модели (а также общность логико-семантической структуры, количества и соотношения структурных частей, лексического состава, грамматической организации пословиц), общие образы и/или общие понятия (а также разного рода их типы, семиотические классы, тематические группы, семантические разряды, устойчивые синтагматические сочетания, бинарные комбинации, разновидности в зависимости от участия в формировании плана содержания пословиц).

Межъязыковая корреляция пословиц является необходимым условием для фиксации и описания типологически значимых сходств / расхождений между пословичными фондами разных языков, на основе чего появляется возможность объективного количественного анализа степени типологической близости / отдаленности языков по характеру и свойствам их пословичных единиц. Именно на основе межъязыковой корреляции пословиц выявлены типологически значимые сходства и расхождения и установлена степень типологической близости / отдаленности между пословицами тувинского и белорусского языков, не имеющих генетической и ареальной общности и культурных контактов (Петрушевская, 2022b), а также выявлены пословичные универсалии в тувинском языке на фоне современных европейских языков (Петрушевская, 2023).

Межъязыковые пословичные корреляты дифференцируются на ряд типов в зависимости от корреляции содержания и формы пословиц в разных языках. В этом смысле под типом межъязыковой корреляции пословиц следует понимать определенную связь межъязыковых сходств / различий в содержании и форме пословиц.

Ранее проведенные исследования показали, что «в самом общем виде можно выделить девять возможных типов сходств / различий пословиц в аспекте межъязыкового сравнения их содержания и формы (лексико-грамматической организации): 1) полное совпадение и по содержанию, и по форме; 2) полное совпадение по содержанию и частичное совпадение по форме; 3) полное совпадение по содержанию и полное несовпадение по форме; 4) частичное совпадение по содержанию и полное несовпадение по форме; 5) частичное совпадение и по содержанию, и по форме; 6) частичное совпадение по содержанию и полное совпадение по форме; 7) полное несовпадение и по содержанию, и

по форме; 8) полное несовпадение по содержанию и частичное совпадение по форме; 9) полное несовпадение по содержанию и полное совпадение по форме» (Иваноў, 2003: 53).

Предметом сопоставительной паремиологии могут быть все девять указанных типов, при этом «наибольшую значимость при сравнительном изучении пословиц имеют первые четыре типа межъязыковых коррелятов» (Иваноў, 2011: 55–56). Однако акцент на полное совпадение пословичных значений в разных языках лексикографически значим только для переводных словарей, где на первый плане всегда выходит стремление к смысловой равнозначности (поэтому в одном из четырех типов частичное совпадение по содержанию разноязычных пословиц компенсируется их полным совпадением по форме). Именно данные четыре типа межъязыковых коррелятов положены в основу теории и практики лексикографирования пословиц в переводной паремиографии.

Применительно к тувинско-иноязычному переводному словарю типы межъязыковой корреляции пословиц должны быть основаны на равнозначности (или близости) пословичного содержания.

Полное совпадение тувинских и иноязычных пословиц по содержанию и по форме встречается в пословицах-аналогах, которых сравнительно мало, и они относятся, как правило, к универсальным или интернациональным единицам. Так, несколько пословиц, аналогичных пословицам разных языков, было зафиксировано в тувинском языке при выявлении в нем провербиальных универсалий (Петрушевская, 2023: 263–264). Например:

Бакка бак улажыр ‘Беда не приходит одна’¹

= англ. *Troubles never come alone*;

= белорус. *Бяда адна не ходзіць*;

= испан. *Un mal no viene solo*;

= нем. *Ein Unglück kommt selten allein*;

= польск. *Bieda nigdy sama jedna nie przychodzi*;

= рус. *Беда она не приходит*;

= украин. *Біда ніколи не ходить одна*;

= франц. *Un malheur ne vient jamais seul*;

= чешск. *Neštěstí nikdy nechodí samo*².

Гораздо чаще пословицы-аналоги являются заимствованиями, поэтому сохраняют форму и содержание, близкие своему оригиналу в языке-доноре, даже в тех случаях, если они не характерны или даже противоречат свойствам большинства пословиц в языке-реципиенте. Так, «большинство тувинских пословиц основано на прямом двучленном психологическом параллелизме» (Курбатский, 2001: 343), что предполагает их двухчастную композиционную структуру, где одна часть содержит социальный образ, а другая — природный. Одночленных пословиц либо двухчастных пословиц без противопоставления социальных и природных образов в тувинском языке немного, и большинство из них имеет легко узнаваемый заимствованный характер (даже несмотря на имеющие место изменения в составе лексических компонентах как результат ассимиляции). Например:

Алыры амыр, Бээри берге ‘Взять легко, Отдавать трудно’³

= рус. *Легко взять, да трудно отдать*⁴.

Бурган чокта, орук ажык ‘Без бога открыта дорога’⁵

= рус. *Без Бога широка дорога*⁶.

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 89.

² Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 18–19.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа ... С. 15.

⁴ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц: около 70 000 пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 122.

⁵ Пословицы и поговорки тувинского народа ... С. 22.

⁶ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь ... С. 70.

Полное совпадение тувинских и иноязычных пословиц по содержанию и частичное совпадение по форме имеет место в случаях, когда в семантически коррелятивных пословицах разных языков используются одни и те же доминантные образы или понятия (детерминирующие общность содержания, а также являющиеся общими элементами пословичной формы). Например:

Кырган авт орук часпас 'Старый конь не собьётся с дороги'¹

≈ рус. *Старый конь борозды не портит*²;

≈ рус. *Старый конь мимо не ступит*³.

Полное совпадение тувинских и иноязычных пословиц по содержанию и полное несовпадение по форме представляет собой наиболее значимый в переводческой паремиографии тип межъязыковой корреляции, поскольку наибольшее количество пословичных эквивалентов в разных языках основано на общности смысла (что обусловлено общностью человеческого мышления и оценки социальной действительности) и разнице в форме его выражения (что детерминировано различием в языковых картинах мира разных этносов). Например:

Хат чокта, сиген бажы шимчевес 'Без ветра трава не зашелестит'

≈ рус. *Нет дыма без огня*⁴;

≈ вепс. *Meheta jäl'ged ei tegesoiš* 'Без человека следы не образуются'⁵.

Частичное совпадение тувинских и иноязычных пословиц по содержанию и полное несовпадение по форме является наиболее частотным типом межъязыковой корреляции пословиц при их переводе с одного языка на другой, поскольку предполагает только смысловую связь между пословицами разных языков, которая основывается только на межъязыковом сопоставлении базовых пословичных значений, которые интерпретируются носителем языка «на основании комплекса имеющихся у него знаний и представлений о действительности, а также собственного запаса пословиц» (Бредис, Иванов, 2022b: 21). Например:

Холум-холум кылдыр ажылдаар, Хырным-хырным кылдыр чиир 'Работать иди – рук не щади, Попалась еда – не жалей живота'⁶

~ рус. *Ешь – потей, работай – мерзни*⁷.

Поскольку базовые знания носителей языка различаются в разных этнокультурах, постольку только смысловая связь между пословицами разных языков всегда трактуется весьма (а во многих случаях и предельно) свободно, что существенно расширяет возможности и выбор при переводе. Поэтому данный тип межъязыковой корреляции пословиц представлен в переводной паремиографии, как правило, максимально широко.

Типы межъязыковой корреляции пословиц в сопоставительной паремиографии

Для сопоставительной паремиографии, в свою очередь, важно полное либо частичное совпадение пословиц по форме (лексико-грамматической организации), поскольку в сопоставительных словарях на первый план выходит стремление к максимально объективному отражению формальной общности при том, что значения пословиц, которые сравниваются в таких словарях, могут и полностью не совпадать. Следует заметить, что полное совпадение по форме и частичное совпадение или полное несовпадение по содержанию пословиц разных языков обычно не учитывается в словарной практике, поскольку представлено весьма редкими случаями межъязыковой пословичной омонимии.

Наиболее значимыми для сопоставительной паремиографии являются четыре следующих типа межъязыковой корреляции пословиц: 1) полное совпадение и по форме, и по содержанию; 2) частичное

¹Пословицы и поговорки тувинского народа ... С. 37.

²Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь ... С. 429.

³Там же. С. 429.

⁴Там же. С. 32.

⁵Mi meles, se i keles. Vepsläižed muštatišed = Что на уме, то и на языке. Вепские пословицы и поговорки / сост.: О. Ю. Жукова. Петрозаводск: Периодика, 2018. С. 11.

⁶Пословицы и поговорки тувинского народа ... С. 58.

⁷Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь ... С. 331.

совпадение по форме и полное совпадение по содержанию; 3) частичное совпадение и по форме, и по содержанию; 4) частичное совпадение по форме и полное несовпадение по содержанию. В зависимости от актуализаторов межъязыковой корреляции пословиц данные четыре ее типа реализуются в различных разновидностях пословичных коррелятов, которые можно лексикографически представить следующим образом.

Так, полное совпадение и по форме, и по содержанию характерно в разных языках для пословиц-аналогов, имеющих тождественные структурно-семантические модели, одинаковый или максимально близкий лексический состав, идентичные доминантные образы и/или понятия. Полных совпадений пословиц крайне мало, чаще встречаются максимально близкие по форме единицы (причем преимущественно среди пословичных вариантов в одном из языков). Например:

Азаан сөс – керткен ыяш ‘Обещанное слово — срубленное дерево’¹

Сөглээн сөс – керткен ыяш ‘Сказанное слово — дерево с зарубкой’²

= калмыц. *Керчен модн билрдуга Kelcn üzү марткдддуга* ‘Зарубки на дереве не изглаживаются, Сказанное слово не забывается’³.

Частичное совпадение по форме и полное совпадение по содержанию присуще таким разноязычным пословицам, которые характеризуются либо тождественной структурно-семантической моделью, в рамках которой данные пословицы незначительно отличаются по своему лексическому составу, либо разными структурно-семантическими моделями, однако одним и тем же лексическим компонентом, выражающим доминантный образ (доминантное понятие). Например:

Азаан сөс — керткен ыяш ‘Обещанное слово — срубленное дерево’⁴

= белорус. *Слова як птушка: выпусціў — не вернеш* ‘Слово как птица: выпустишь — не вернеш’⁵;

= испан. *La palabra y la piedra / bala suelta no tienen vuelta* ‘Слово как брошенный камень / пулю не вернуть’⁶; *La palabra que sale de la boca, nunca torna* ‘Слово, вылетевшее из уст, никогда не возвращается’⁷;

= итальян. *La parola detta non sa tornare indietro* ‘Сказанное слово не может вернуться назад’⁸;

= латыш. *Vārds ir kā zvīrbulis: palaidis — nenokērsi* ‘Слово похоже на воробья: выпустишь — не вернеш’⁹;

= литов. *Žodis kaip paukštis; išlekią ir nebesugausi* ‘Слово как птица: выпустил не вернеш’¹⁰;

= нем. *Ein Wort, das entflohen, fängst du nicht mehr rein* ‘Слово, которое полетело от тебя, больше не вернеш’¹¹;

= польск. *Słowo jak wróbel: wypuść, to nie złapiesz* ‘Слово как воробей: если выпустишь, то не поймашь’;

= рус. *Слово не воробей: вылетит — не поймашь*¹²;

= украин. *Слово — не горобець: випустиш — не впиїмаєш* ‘Слово — не воробей: выпустишь — не поймашь’¹³;

= франц. *La parole n'est pas un moineau, une fois envolée, tu ne la rattraperas pas* ‘Слово не воробей, улетит, обратно не поймашь’¹⁴.

¹Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 26.

²Там же. С. 238.

³Котвич В. Л. Калмыцкие загадки и пословицы. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1905. 111 с.

⁴Тувинско-русский словарь ... С. 26.

⁵Котова М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями). СПб.: СПбГУ, 2000. С. 281.

⁶Мудрость слова сквозь века и народы: десятиязычный словарь фразеологических эквивалентов / под ред. Н. А. Гончаровой. Минск: Беларуская навука, 2015. С. 23.

⁷Muñoz J. S. 1001 refranes españoles con su correspondencia en ocho lenguas (alemán, árabe, francés, inglés, italiano, polaco, provenzal y ruso). S. A. Eiunsa: Ediciones Internacionales Universitarias, 2001. P. 172.

⁸Мудрость слова сквозь века и народы... С. 23.

⁹Grigas K. Patarlių paralelės. Lietuvių patarlės su latvuių, baltarusių, rusų, lenkų, vokiečių, anglų, lotynų, prancūzų, ispanų, atitikmenimis. Vilnius: Leydykla Vaga, 1987. S. 562.

¹⁰Там же. С. 562.

¹¹Мудрость слова сквозь века и народы ... С. 23.

¹²Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь ... С. 826.

¹³Мудрость слова сквозь века и народы ... С. 23.

¹⁴Там же. С. 23.

Частичное совпадение и по форме, и по содержанию характерно для таких разноязычных пословиц, которые имеют идентичные доминантные образы и/или понятия, однако различаются по структурно-семантическим моделям. Например:

- Аазаан сөс — керткен ыяш* ‘Обещанное слово — срубленное дерево’¹
 ~ англ. *A word spoken is beyond recalling* ‘Сказанное слово не вспомнишь’²;
 ~ белорус. *Слова давай, дык яго і трымай* ‘Слово дал, то его и держи’;
 ~ итальян. *La parola uscite dalla bocca non si può richiamare* ‘Слово, вылетевшее из уст, невозможно вспомнить’³;
 ~ нем. *Das Wort muss stehen* ‘Слово нужно держать’;
 ~ польск. *Dałem słowo i muszę dotrzymać* ‘Дал слово и должен его сдержать’;
 ~ рус. *Слово давать — так слово держать; Слово давать и слово держать должно быть одно и то же*⁴.

Частичное совпадение по форме и полное несовпадение по содержанию характерно для разноязычных пословиц, которые имеют разные структурно-семантические модели, различный лексический состав, за исключением единичных компонентов, выражающих идентичные образы и/или понятия. Например:

- Аазаан сөс — керткен ыяш* ‘Обещанное слово — срубленное дерево’⁵
 ≠ белорус. *Слова вецер, а пісьмо грунт* ‘Слово ветер, а написанное земля’;
 ≠ польск. *Dobrze mówią: pismo grunt, słowo wiatr* ‘Правильно сказано: написанное земля, слово ветер’;
 ≠ украин. *Слово — вітер, письмо — грунт* ‘Слово — ветер, написанное — земля’⁶.

Такой тип межъязыковой корреляции пословиц приобретает особенную значимость и обычно широко представлен в сопоставительных словарях лингвокультурологической и/или лингвоаксиологической направленности, где важно репрезентировать не только сходства и различия в семантике и структуре разноязычных пословиц, но и то, каким образом и насколько в них совпадают и различаются этноязыковые картины мира.

Заключение

Создание полилингвальных тувинско-иноязычных паремиологических словарей должно основываться на методологически верных и верифицированных принципах лексикографирования пословиц при их межъязыковом сравнении. К таким принципам можно отнести точность паспортизации пословиц, их временную и пространственную характеристику, полноту словника входного и выходного языка, лингвокультурологическую характеристику пословиц, комплексный подход к описанию пословичного вокабуляра (в том числе толкование непонятных слов в пословицах и различные способы вокабульного выражения пословиц).

Наиболее репрезентативным в сопоставительном плане является лексикографическое описание единиц пословичных фондов разных языков, основанное на последовательной межъязыковой корреляции содержания и формы пословиц. При этом типы межъязыковой корреляции пословиц существенно различаются в переводных и в сопоставительных словарях пословиц.

В переводной паремиграфии наиболее значимы такие типы межъязыковой корреляции пословиц, как полное совпадение и по содержанию, и по форме, полное совпадение по содержанию и частичное совпадение по форме, полное совпадение по содержанию и полное несовпадение по форме, частичное совпадение по содержанию и полное несовпадение по форме.

¹ Тувинско-русский словарь ... С. 26.

² Мудрость слова сквозь века и народы ... С. 23.

³ Там же. С. 23.

⁴ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 265.

⁵ Тувинско-русский словарь ... С. 26.

⁶ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны ... С. 265.

В сопоставительной паремиографии наиболее значимы такие типы межъязыковой корреляции пословиц, как полное совпадение и по форме, и по содержанию, частичное совпадение по форме и полное совпадение по содержанию, частичное совпадение и по форме, и по содержанию, частичное совпадение по форме и полное несовпадение по содержанию.

Перспективой дальнейших исследований является создание на основе предложенных принципов ряда переводных и сопоставительных тувинско-иноязычных словарей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Байжанова, Н. Р. (2004а) К вопросу о генезисе тюркских пословиц (на примере паремий, связанных с образом коня) // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. С. 101–105.
- Байжанова, Н. Р. (2004b) Метафорические образы, характеризующие человека, в алтайских пословицах (в сопоставлении с тувинскими) // Языки коренных народов Сибири / отв. ред. Н. Б. Кошкарёва, Н. Н. Широбокова, А. Р. Тазранова. Новосибирск : Изд-во НГУ. 236 с. С. 60–72.
- Болат-оол, Р. В., Пелевина, Н. Н. (2017) Формирование образа женщины в тувинских и немецких пословицах // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. № 21. С. 29–32.
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2021) Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. Т. 11. № 4. С. 607–615. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022а) Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. № 26. С. 5–29. DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022b) Провербиальные факторы перевода тувинских пословиц в аспекте нормативной и полилингвальной паремиографии (на фоне русского и английского языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 17–36. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю., Кужугет, Ш. Ю. (2021) Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 143–160. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>
- Бытотова, Р. С. (2020) Человек и его характеристика в русских и тувинских пословицах и поговорках как отражение национально-ценностных ориентиров в языковой картине мира // Вестник Тувинского государственного университета. Серия 1: Социальные и гуманитарные науки. № 3 (64). С. 22–33.
- Зиновьева, Е. И., Алёшин, А. С. (2022) Семья в компаративных паремиях тувинского, шведского и русского языков // Новые исследования Тувы. № 1. С. 131–145. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>
- Зиновьева, Е. И., Алёшин, А. С. (2023) Тувинские паремии сравнительной семантики с компонентом *сөс* на иноязычном фоне // Новые исследования Тувы. № 3. С. 21–35. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.2>
- Иванищева, О. Н., Мэнцзе, Лян (2021) Мир животных сквозь призму народной мудрости: сопоставительный анализ русских, китайских, тувинских и саамских пословиц и поговорок о коне / лошади / олене // Человек. Культура. Образование. № 3(41). С. 106–123.
- Иванов, Е. Е. (2009) Критерии систематизации афористического материала как объекта лексикографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2 (24). С. 88–92.
- Иванов, Е. Е. (2019а) Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 10. № 2. С. 381–401. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>
- Иванов, Е. Е. (2019b) О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке // Русистика. Т. 17. № 2. С. 157–170. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>
- Иванов, Е. Е. (2020) Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. № 11 (4). С. 659–706. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>
- Иванов, Е. Е. (2022а) Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 317–337. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>
- Иванов, Е. Е. (2022b) Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) // Oriental Studies. Т. 15. № 6. С. 1373–1389. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>
- Иванов, Е. Е. (2022c) Афоризм в кругу малых текстовых форм в устном, письменном и электронном дискурсах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 13. № 4. С. 898–924. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924>

Иванов, Е. Е. (2022d) Функции афористических единиц в русском языке // Русистика. Т. 20. № 2. С. 167–185. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>

Иванов, Е. Е. (2023a) Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре // Новые исследования Тувы. № 1. С. 243–258. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>

Иванов, Е. Е. (2023b) Категоризация отношения к действительности в паремиологических единицах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 14. № 4. С. 1154–1177. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 220–233. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Иваноў, Я. Я. (2003) Прынцыпы супастаўляльнага апісання афарыстычнай парэміялогіі беларускай і рускай моў // Studia sławistyczne. Т. 4. S. 49–55.

Иваноў, Я. Я. (2011) Парэміялагічныя сістэмы беларускай і рускай моў: падабенствы і разыходжанні // Філологічны студыі. № 6/2. С. 53–63. (На белорус. яз.).

Колесникова, С. М. (2022) Градуальная семантика русских и тувинских пословиц // Новые исследования Тувы. № 1. С. 90–103. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.6>

Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 464 с.

Ларин, Б. А. (1960) О работе над новыми словарями // Вестник Ленинградского государственного университета. № 20. С. 151–156.

Ларин, Б. А. (1977) История русского языка и общее языкознание (избранные работы). М. : Просвещение. 224 с.

Ломакина, О. В. (2022) Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Мокиенко, В. М. (2012) Принципы ларинской лексикографии в трехтомном большом словаре пословиц, поговорок и сравнений русского языка // Вопросы лексикографии. № 1 (1). С. 70–84.

Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. (2021) Восточнославянские параллели и уникалии в трехязычном аксиологическом словаре пословиц // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. Т. 20. № 4. С. 126–136. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.10>

Никитина, Т. Г. (2016) Сопоставительный словарь пословиц и поговорок как лингвокультурологический и лингвокраеведческий источник // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. № 4. С. 142–149.

Никитина, Т. Г., Рогалёва, Е. И. (2022) Русские пословицы в лингвоаксиологической и лексикографической интерпретации: традиции и инновации // Вопросы лексикографии. № 24. С. 70–92. DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/24/4>

Николаева, Е. К., Селиверстова, Е. И., Ломакина, О. В., Сувандии, Н. Д. (2023) Образ горы в тувинской паремиологии как проявление этномаркированной ментальности (на фоне алтайских, хакасских, бурятских и калмыцких пословиц) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 51–64. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

Паремиология без границ (2020) / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М. : Изд-во РУДН. 244 с.

Паремиология в дискурсе (2015) / ред. О. В. Ломакина. М. : URSS ; Ленанд. 294 с.

Паремиология на перекрестках языков и культур (2021) / под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. М. : Изд-во РУДН. 246 с.

Петрушевская, Ю. А. (2022a) Белорусские параллели вепских пословиц: в поисках типологически общего и этноспецифического // Вестник угроведения. Т. 12. № 3. С. 497–505. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-497-505>

Петрушевская, Ю. А. (2022b) Тувинские и белорусские пословичные параллели (типологическая общность на фоне этнокультурной специфичности) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 241–263. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Петрушевская, Ю. А. (2023) Провербиальные универсалии в тувинском пословичном фонде (на фоне современных европейских языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 259–279. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.15>

Петрушевская, Ю. А. (2024) Чувашские параллели белорусских пословиц (аналогичные единицы и тождественные пословичные модели) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 230–246. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.15>

Селиверстова, Е. И. (2022) Бинарные структуры в тувинских пословицах как проявление национально-маркированного видения мира // Новые исследования Тувы. № 1. С. 115–130. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Ivanov, E. E. (2002) Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian). Prague : RSS. 140 p.

Ivanov, E., Feldman, V. (2006) Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarussian and Russian Languages) // Acta Germano-Slavica. Vol. 1. P. 85–97.

Seliverstova, E. I. (2020) Levels of Manifestation of Typological Similarity in Proverbs of Different Languages // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. № 2. С. 198–212. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-198-212>

Дата поступления: 15.02.2024 г.

Дата принятия 19.03.2024 г.

REFERENCES

Baizhanova, N. R. (2004a) On the question of the genesis of Turkic proverbs (using the example of parodies related to the image of a horse). *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 101–105. (In Russ.).

Baizhanova, N. R. (2004b) Metaphorical images characterizing a person in Altai proverbs (in comparison with Tuvan ones). In: *Languages of the indigenous peoples of Siberia*. Ed. by N. B. Koshkareva, N. N. Shirobokova and A. R. Tazranova. Novosibirsk, NGU Publ. 236 p. Pp. 60–72. (In Russ.).

Bolat-ool, R. V. and Pelevina, N. N. (2017) The formation of the image of a woman in Tuvan and German proverbs. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, no. 21, pp. 29–32. (In Russ.).

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2021) Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on the European paremiological material). *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 11, no. 4, pp. 607–615. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022a) Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs. *Russian Journal of Lexicography*, no. 26, pp. 5–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022b) Proverbial factors in translating Tuvan proverbs in the light of normative and poly-lingual paremiography (as contrasted to Russian and English languages). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 17–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>

Bredis, M. A., Ivanov, E. E., Lomakina, O. V., Neliubova, N. Yu. and Kuzhuget, Sh. Yu. (2021) A lexicographical description of Tuvan proverbs: Principles, structure and an ethnolinguoculturological commentary as compared to European paremies. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 143–160. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

Bytova, R. S. (2020) Man and his characteristics in Russian and Tuvan proverbs and sayings as a reflection of national value orientations in the linguistic picture of the world. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*. Issue 1: Sotsial'nye i gumanitarnye nauki, no. 3 (64), pp. 22–33. (In Russ.).

Zinovieva, E. I. and Alyoshin, A. S. (2022) The family in comparative paremies of Tuvan, Swedish and Russian languages. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 131–145. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>

Zinovieva, E. I. and Alyoshin, A. S. (2023) Tuvan paroemias of comparative semantics with the component sos as compared to foreign language material. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 21–35. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.2>

Ivanishcheva, O. N. and Mentsze, Lian (2021) The world of animals through the prism of folk wisdom: a comparative analysis of Russian, Chinese, Tuvan and Sami proverbs and sayings about a horse/deer. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*, no. 3(41), pp. 106–123. (In Russ.).

Ivanov, E. E. (2009) Criteria for systematization of aphoristic material as an object of lexicographic description. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, no. 2 (24), pp. 88–92. (In Russ.).

Ivanov, E. E. (2019a) Aspects of empirical understanding of aphorism. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 10, no. 2, pp. 381–401. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>

Ivanov, E. E. (2019b) Aphoristic units recurrence in modern Russian language. *Russian Language Studies*, vol. 17, no. 2, pp. 157–170. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>

Ivanov, E. E. (2020) Aphorism as an Object of Linguistics: the Main Properties. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, no. 11 (4), pp. 659–706. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>

Ivanov, E. E. (2022a) Semantic typology of Tuvan proverbs (empirical and axiological aspects). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 317–337. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>

Ivanov, E. E. (2022b) Absurd and Paradoxical Proverbs in Tuvan: Ontological and Logical Aspects of the Categorization of Proverbial Semantics. *Oriental Studies*, vol. 15, no. 6, pp. 1373–1389. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>

Ivanov, E. E. (2022c) Aphorism in the Circle of Small Text Forms in Oral, Written and Electronic Discourses. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 13, no. 4, pp. 898–924. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924>

Ivanov, E. E. (2022d) Functions of aphoristic units in the Russian language. *Russian Language Studies*, vol. 20, no. 2, pp. 167–185. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>

Ivanov, E. E. (2023a) Linguoculturological commentary in the Tuvan-Russian-English Paremiological Dictionary. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 243–258. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>

Ivanov, E. E. (2023b) Categorization of Attitude to Reality in Paremiological Units. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 14, no. 4, pp. 1154–1177. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Neliubova, N. Yu. (2021) Semantic analysis of Tuvan proverbs: models, imagery, concepts (against the European paremiological background). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 220–233. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Ivanov, E. E. (2003) Principles of comparative description of the aphoristic paremiology of the Belarusian and Russian languages. *Studia slawistyczne*, vol. 4, pp. 49–55. (In Belarussian).

Ivanov, E. E. (2011) Paremiological systems of the Belarusian and Russian languages: similarities and discrepancies. *Filologichni studii*, no. 6/2, pp. 53–63. (In Belarussian).

Kolesnikova, S. M. (2022) Gradable semantics in Russian and Tuvan proverbs. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 90–103. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.6>

Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvans in their folklore (historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore)*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 464 p. (In Russ.).

Larin, B. A. (1960) About working on new dictionaries. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 20, pp. 151–156. (In Russ.).

Larin, B. A. (1977) *The history of the Russian language and general linguistics (selected works)*. Moscow, Prosveshchenie. 224 p. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2022) Tuvan paremiology: its linguoculturological and linguoaxiological potential. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Mokienko, V. M. (2012) Principles of Larin lexicography in a three-volume large dictionary of proverbs, sayings and comparisons of the Russian language. *Voprosy leksikografii*, no. 1 (1), pp. 70–84. (In Russ.).

Mokienko, V. M. and Nikitina, T. G. (2021) East Slavic parallels and singularities in the trilingual axiological dictionary of proverbs. *Science Journal of VolsU. Linguistics*, vol. 20, no. 4, pp. 126–136. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.10>

Nikitina, T. G. (2016) Comparative Dictionary of proverbs and sayings as a linguoculturological and linguocritical source. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, no. 4, pp. 142–149. (In Russ.).

Nikitina, T. G. and Rogaleva, E. I. (2022) Russian proverbs in linguo-axiological and lexicographic interpretation: Traditions and innovations. *Russian Journal of Lexicography*, no. 24, pp. 70–92. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/24/4>

Nikolaeva, E. K., Seliverstova, E. I., Lomakina, O. V. and Suvandii, N. D. (2023) The image of a mountain in Tuvan paroemias as a manifestation of ethno-marked mentality (as compared to Altai, Khakas, Buryat and Kalmyk proverbs). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 51–64. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

Paremiology without Borders (2020) / ed. by M. A. Bredis and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN University Publ. 244 p. (In Russ.).

Paremiology in Discourse (2015) / ed. by O. V. Lomakina. Moscow, URSS; Lenand. 294 p. (In Russ.).

Paremiology at the crossroads of Languages and Cultures (2021) / ed. by E. E. Ivanov and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN University Publ. 246 p. (In Russ.).

Petrushevskaja, Yu. A. (2022a) Belarusian parallels of Vepsian proverbs: in search of typologically common and ethno-specific. *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 12, no. 3, pp. 497–505. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-497-505>

Petrushevskaja, Yu. A. (2022b) Tuvan and Belarusian proverbial parallels (typological community amid ethnocultural specificity). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 241–263. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Petrushevskaiia, Yu. A. (2023) Universals in the Tuvan proverbial fund (as compared to modern European languages). *New Research of Tuva*, no. 1, no. 259–279. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.15>

Petrushevskaiia, Yu. A. (2024) Chuvash parallels of Belarusian proverbs (analogous units and identical proverbial models). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 230–246. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.15>

Seliverstova, E. I. (2022) Binary structures in Tuvan proverbs as a manifestation of the nationally marked vision of the world. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 115–130. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Ivanov, E. E. (2002) *Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian)*. Prague, RSS. 140 p.

Ivanov, E. and Feldman, V. (2006) Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarusian and Russian Languages). *Acta Germano-Slavica*, vol. 1, pp. 85–97.

Seliverstova, E. I. (2020) Levels of Manifestation of Typological Similarity in Proverbs of Different Languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 198–212. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-198-212>

Submission date: 15.02.2024.

Acceptance date: 19.03.2024.